

Позвольте представить *Эльдар Рязанов — Мичурин — 1991*

29 августа — в

НА НЕБЕСАХ ОБЕТОВАННЫХ,

или Посиделки у Рязанова

В уютном московском особняке на Большой Ордынке, где находится «Союзинформкино», состоялся один из первых показов нового фильма Эльдара Рязанова «Небеса обетованные». Это — обычная для Рязанова трагикомедия с необычным кругом действующих лиц — обитателями большой городской свалки под названием «Закат коммунизма».

Сценарий картины режиссер написал в соавторстве с начинающим литератором, фотографом из Петрозаводска Галиной Альтман. В фильме снимались Олег Басилашвили, Ольга Волкова, Лия Ахеджакова, Светлана Немоляева, Роман Карцев, Леонид Броневой, Вячеслав Невинный, Станислав Садальский, Нина Русланова, Валентин Гафт, Федор Дуняевский и другие актеры.

После просмотра картины, за бокалом шампанского приглашенные Рязановым журналисты, критики, актеры обменялись первыми впечатлениями об увиденном.

Виктор МАТИЗЕН, критик:

— С Эльдаром Рязановым отношения у советских людей совершенно особые. Они им воспитаны. И поэтому мы его любим. И что бы он ни снимал, как бы ни снимал, мы все равно будем его любить. За его телевизионные выступления, за его бесконечное остроумие, за милую, очаровательную доброту. За то, что он толстый и красивый. Что касается этой картины, то

Доброе, профессиональное. С блестящими актерскими работами. С блестящей режиссурой. Это лучший Рязанов! Я очень рада за Эльдара Александровича и за своих коллег. Я очень им завирую, потому что каждый маленький эпизод в фильме — блесит!

Армен МЕДВЕДЕВ, заведующий отделом культуры Кабинета Министров СССР:

— От имени Рязанова я сам себе приговорил каверзный

герои превращались в зверей. А за это время, пока снимался фильм, правительство вообще сделало так, что фильм про очень бедных людей стал просто фильмом «про народ». Для меня постепенно свалка стала играть роль Родины. Все мы тут живем. Это то, что я чувствую, как я ощущаю жизнь.

У нас в фильме действуют настоящие омововцы. Там есть эпизод, когда они для устрашения стучат дубинками по щитам. Мы не знали, а они нам сами рассказали: прежде чем действовать, мы вот так — устрашаем. Ладно, говорю, устрашайте. Все-таки они понимали, что перед ними актеры, поэтому они аккуратно производили операцию. Хотя Карцеву нанесли какие-то синяки, но не специально, не нарочно, не по злобе, в суматохе. Они все были вполне каскадированы, и когда нам нужно было, мы иногда омововца переодевали в нашего помоечника. Ничего, соглашались. А потом один из омововцев сказал: «После

кому другому мы простили бы такое обилие неправдоподобия, ржачества, сюжетных несообразностей. Его бы просто стерли с лица земли. Но Рязанову прощается все. Потому что он добрый человек. Потому что он любит своих героев. Потому что он ненавидит то же самое, что ненавидим мы.

«Небеса обетованные» — очень смешной и трогательный фильм. А то, что я не испытываю глубоких эстетических переживаний, — ну, Бог с ними? Если я — Я! — плачу на фильме, то это хороший фильм. Как я могу отказаться от собственных эмоций? И это надо сказать в первую очередь.

Михаил МИШИН, писатель-сатирик:

— Это человеческое кино, которое сделано на радость людям, а не «в ущерб», «за счет» или «вопреки». И не «во имя». Я рад за Рязанова, за актеров, которые не просто существуют в фильме, а существуют с наслаждением. Я просто рад, и слава Богу. Может быть, потом высокопоставленные критики наговорят много кой-чего. — Ну и пусть! Они делают огромное, никому не нужное дело. А я поздравляю Рязанова с большой удачей!..

Татьяна ДОГИЛЕВА, актриса:

— В последнее время я видела много фильмов, которые мне страшно не нравились, после которых я выходила как побитая. Потому что там было много конъюнктуры сегодняшнего дня: чернухи, порнухи и т. п., короче, спекуляции. А «Небеса обетованные» — это настоящее, прекрасное кино.

вопрос: а вот, Армен Николаевич, если бы я пришел к вам в годы застоя, когда вы работали в Госкино, и принес бы вам сценарий этой картины, что бы вы сказали?

Я сам от этого собственного вопроса завертелся, как уж на сковороде, и попытался найти ответ. Вот он: а в те годы, Эльдар Александрович, когда мы встречались на территории Госкино, вы сами еще не созрели до такой картины.

Эльдар РЯЗАНОВ:

— Мне никогда в жизни не приходила мысль оставить страну. Никогда. В любые годы — и раньше, и сейчас. Потому что это моя страна, и я буду делить вместе с ней ее несчастья. Но сейчас у меня такая ситуация: вышла книжка, другая книжка, фильм. Я себя хорошо чувствую, у меня есть замыслы, идеи. Но вот я смотрю телевизор, читаю газеты, и меня охватывает беспредельное, беспросветное отчаяние. Я думаю, боже мой, если бы мне было 30 лет, я бы уехал. Я бы уехал, потому что я не могу это больше видеть.

Это фильм не о нищих. Я понимал, что мы вторгаемся в использованную область. Никита Михалков меня очень отговаривал. Действительно, чтобы рассказать о советских нищих, надо снимать документальный фильм. И его снимут. А я решил сделать контрчернуху. Я не хотел показывать жестокость, трахание, голых и т. п. Мы убрали целую сцену, где герои мстили подонкам, которые убили персонажа Басилашвили, потому что я не хотел насилия, не хотел, чтобы мои

вашей картины нас будут ненавидеть». Но он ошибся. Их начали ненавидеть задолго до выхода картины.

Мне было важно показать, что армия не едина. К микрофону имеют доступ только генералы-оболдуи и суки. А армия не такая. Для меня был важен образ полковника в отставке (его создал Л. Броневой), человека, забытого государством, за мундиром которого бьется живое человеческое сердце.

Большевики потерпели поражение, как Саддам Хусейн. Отступая, они подожгли все нефтяные скважины. И мы горим, мы живем в этом горящем мире сейчас. Понимаете, что произошло? И поэтому надежды, что лучше будет при моей жизни, у меня нет никакой. Я думаю, что, может быть, внуку моему, которому сейчас три с половиной года, доведется жить в более-менее приличном обществе. Но что ждет страну, страшно подумать. До тех пор, пока президент будет придергиваться социалистического выбора, до тех пор, пока он будет класть цветы к памятнику Ленину, поддерживая идею, которая себя полностью скомпрометировала, до тех пор мы будем харкать кровью.

Если эта картина разделит участь большевизма современных советских фильмов (кто видел «Мать» Панфилова, «Карьер» Скуйбина), то я не буду больше снимать кино, зачем мне это делать? Это ведь жизнь кладешь. Это невероятная отдача энергии, труда, ума... Я не кокетничаю, это на самом деле так.

ИА «Премьера плюс».

278